

BULLETIN
DE
LA CLASSE HISTORICO - PHILOLOGIQUE

DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE
St.-Petersbourg.

PAR SON SECRÉTAIRE PERPÉTUEL.

TOME PREMIER.

(Avec 3 planches lithographiées.)

St.-Petersbourg
chez W. Gräff héritiers.

ПРОДАЮЩИЙ

Leipzig
chez Leopold Voss.

(Prix du volume 2 roubles d'arg. pour la Russie, 2 écus de Pr. pour l'étranger.)

1844.

TABLE DES MATIÈRES.

(Les chiffres indiquent les numéros du journal.)

I.

M É M O I R E S.

- FRAEHN.** Summarische Uebersicht des orientalischen Münzkabinettes der Universität Rostock, und Anzeige der in demselben befindlichen unedirten oder vor andern bemerkenswerthen Stücke. (Fortsetzung.) 1. 2.
- DORN.** Tabary's Nachrichten über die Chasaren, nebst Auszügen aus Hafis Abru, Ibn-Aasem el Kufy u. A. Extrait. 3.
- GRAEFE.** Inscriptiones aliquot graece, nuper repertae, restituuntur et explicantur. Pars III. IV. Extraits. 5.
- BROSSET.** Histoire des Bagratides géorgiens, d'après les auteurs arméniens et grecs, jusqu'au commencement du XIe siècle. 10 et 11. Continuation. 12 et 13.
- DAVYDOFF.** Материалы для Русской Грамматики. *Supplément.*
- FUSS.** Compte rendu de l'Académie p. 1843. *Supplément.*
-
- ## II.
- ### N O T E S.
- DORN.** Versuch einer Erklärung von drei Münzen mit Sassaniden-Gepräge. 3.
- BAER.** Ueber labyrinthförmige Steinsetzungen im Russischen Norden. 5.
- KOEPFEN.** Ueber die Zahl der Nicht-Russen (Инородцы) in den Gouvernements Nowgorod, Twer, Jaroslaw, Kostroma und Nishnij-Nowgorod 6.
- BOEHLINGK.** Vorarbeiten zu einer ausführlichen Sanskrit-Grammatik, ein Ergebniss des Studiums der indischen Grammatiker. I. Veränderungen denen die aus- und anlautenden Vocale unterworfen sind 7. II. Veränderungen denen die aus- und anlautenden Consonanten unterworfen sind. 8 et 9. III. Ueber Consonanten-Verdoppelungen. 14 et 15.
- BROSSET.** Notice sur le mari russe de Thamar, reine de Géorgie. 14 et 15.
- BROSSET.** Notice sur un manuscrit géorgien. 14 et 15.
- MURALT.** Dionys der Areopagite und die Handschrift der nach ihm benannten Werke. 16.
- MURALT.** Ueber einige neu aufgefundene griechische Handschriften der Kaiserlichen öffentlichen Bibliothek. 16.
- KOEPFEN.** Herrn Latkin's Nachrichten vom Nord-östlichen Theile des Archangelschen Gouvernements. 17.
- DORN.** Ueber einige bisher ungekannte Münzen des dritten Sasaniden-Königs Hormisdas I. 18. 19.
- BROSSET.** Essai chronologique sur la série des catholiques d'Aphkazeth. 20 et 21.
- SAVELIEFF.** Notiz über funfzehn neue Ausgrabungen kufischer Münzen in Russland. 22.
- BOEHLINGK.** Ueber eine Pali-Handschrift. 22.
- DORN.** Ueber ein viertes in Russland befindliches Astrolabium mit morgenländischen Inschriften. 23.
- KOEPFEN.** Die Karatajen, ein Mordwinenstamm 24.

III.

R A P P O R T S.

- BROSSET. Rapport sur le *Systema phoneticum scripturae sinicae* de M. Callery. 18 et 19.
 BROSSET. Rapport différents documents géorgiens envoyés à l'Académie par l'Exarque de Géorgie. 22.

IV.

V O Y A G E S.

- BAER. Ueber Reguly's Reise zu den Finnischen Völkern des Ural. Article I et II. 18 et 19.
 SJÖGREN. Instruction générale donnée à M. Castrén, voyageur chargé par l'Académie de l'exploration de la Sibérie septentrionale et centrale. 20. 21.
 BAER. Neuere Nachrichten von Reguly über die Wogulen. 22.
 KOEPPEN. Instruction supplémentaire donnée à M. Castrén. 24.

V.

M U S É E S.

- SCHMIDT. Neueste Bereicherung der Tibetisch-Mongolischen Abtheilung des Asiatischen Museums der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. 3.
 DORN. Ueber eine neue Bereicherung des asiatischen Museums. 4.
 FRAEHN. Rapport sur quelques nouvelles acquisitions. 5.
 FRAEHN. Ueber einige neue Erwerbungen des asiatischen Museums. 6.
 DORN. Die neueste Bereicherung des asiatischen Museums. 7.
 FRAEHN. Acquisitions du Musée asiatique. I et II rapports. 8. 9.

DORN. Letzte Schenkung von morgenländischen Münzen an das asiatische Museum. 17.

FRAEHN. Erste Erwerbung für das Asiatische Museum der Akademie im J. 1844. 22.

VI.

C O R R E S P O N D A N C E.

KORGANOFF, procureur du Synode Arméno-géorgien. Lettre à l'Académie. 4.

VII.

B U L L E T I N D E S S É A N C E S.

- Séances du 13 et 27 janvier. 6.
 Séances du 10 et 24 février. 7.
 Séance du 28 avril. 8. 9.
 Séances du 10 et 24 mars. 10. 11.
 Séances du 12 et 26 mai. 14. 15.
 Séances du 9 et 23 juin, 4 et 18 août, et 1 et 22 septembre. 16.
 Séances du 20 octobre, 3 et 17 novembre, 1 décembre. 18. 19.
 Séances du 15 décembre, 12 janvier 1844. 20. 21.
 Séances du 26 janvier, du 16 février, du 1 mars 1844. 23.
 Séance du 15 mars 1844. 24.

VIII.

C H R O N I Q U E D U P E R S O N N E L.

N. 1 et 2. 16.

IX.

A N N O N C E S B I B L I O G R A P H I Q U E S.

N. 1 et 2. 16.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ

ОБЪ

ДВЕННАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ

ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ.

СОСТАВЛЕННЫЙ

НЕПРЕМЪННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

и читанный

въ публичномъ Собраніи сей Академіи

15-го Маія 1843 года.

Къ 1 Ноября 1842 года было записано поступившихъ отъ сочинителей на соисканіе Демидовскихъ премій 26 сочиненій, къ которымъ слѣдуетъ причислить одну оставшуюся отъ прошлогодняго конкурса книгу, отложенную къ нынѣшнему конкурсу по причинѣ неудовлетворительности полученной тогда объ ней рецензіи, на которой рѣшительнаго приговора основать было не возможно. Рассмотрѣніе сей книги принялъ на себя Почетный Членъ Академіи Адмиралъ А. С. Грейгъ.

Одно сочиненіе по просьбѣ автора, возвращено ему до присужденія преміи и исключено изъ конкурса.

За тѣмъ число всѣхъ соискательныхъ сочиненій 26, а именно:

По математическимъ и военнымъ наукамъ 7.

По Исторіи и Древностямъ 5.

По Статистикѣ 3.

По Географіи и Гидрографіи, горнымъ наукамъ и новѣйшимъ языкамъ по 2.

По Физикѣ, врачевнымъ наукамъ, Сельскому Хозяйству, Архитектурѣ и Литературной Исторіи по одному.

Изъ нихъ на Русскомъ языкѣ: печатныхъ 20, рукописныхъ 2, всего 22.

На Французскомъ языкѣ частію въ печати, частію въ рукописи 1.

На Нѣмецкомъ языкѣ печатныхъ 2, рукопись 1, всего 3.

Въ самой Академіи Дѣйствительными ея Членами рассмотрѣно 18 сочиненій, остальные другими учеными сословіями и избранными отъ Академіи лицами.

Одно сочиненіе, отправленное на рассмотрѣніе Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, за неполученіемъ по сіе время отзыва объ немъ, отложено къ слѣдующему конкурсу.

Изъ остающихся за тѣмъ 25 сочиненій удостоены второстепенныхъ премій девять и почетнаго отзыва шесть; остальные 10, признаны не заслуживающими вниманія.

Предлагаемъ здѣсь общее обозрѣніе достоинства сочиненій, которымъ присуждены отъ Академіи второстепенныя преміи.

I.

Руководство ко Всеобщей Исторіи, сочиненіе Г. Фридриха Лоренца, часть I. С. Петербургъ 1841 г. Рецензія Г. Блума, Профессора при Дерптскомъ Университетѣ, одобренная Историко-Филологическимъ Отдѣленіемъ Академіи.

» Въ послѣднія десятилѣтія ученія изысканія въ области Исторіи и особенно древностей, приняли совершенно новый видъ. Съ одной стороны пробудившійся повсюду духъ пылкости проложилъ себѣ новые пути, открылъ новые источники, привелъ непосредственно въ самое святилище древности; съ дру-

гой стороны остроуміе до того изощрилось упражненіемъ критики, что припоровленіе ея къ уже существующему извѣстному, и даже многократно предъ тѣмъ обработанному, приводило къ новымъ, часто совершенно изумительнымъ выводамъ. Но въ особенности новѣйшее время, въ быстромъ послѣдованіи проишествій, и переворотъ всѣхъ отношеній мірскихъ, поставили наблюдателя на такую точку зрѣнія, съ которой именно открылся ему взглядъ на жизнь и состояніе народовъ, прежде ему вовсе невразумительныя.»

»Политическими событіями, ознаменовавшими исходъ послѣдняго столѣтія и начало нынѣшняго, поколеблены были старинные обычаи, права и бытъ Государствъ, которымъ по видимому можно было предвѣщать существованіе вѣковѣчное; то, что казалось всего прочтѣе и неизблѣмѣе, было испровергнуто и всѣ дѣла человѣческія подчинились измѣненію, которое мало по малу простерлось и на мирныя занятія науками. Однако же мыслящій духъ не любитъ разрушать: его дѣло напротивъ того творить, создавать и оживлять новую жизнь. Посреди колебанія и разрушенія безчисленныхъ отношеній въ жизни народовъ онъ, по непреодолимому какому то внутреннему влеченію, искалъ себѣ твердыхъ точекъ опора. Онъ домогался послѣднихъ причинъ и первобытныхъ началъ вещей, какъ бы на дѣясъ найти тамъ прочное основаніе, которое здѣсь угрожало исчезнуть подъ его ногами. Онъ слыхалъ бытъ настоящаго времени съ состояніемъ вѣковъ первобытныхъ. Учрежденія, права и законы были преслѣдуемы до самаго ихъ источника. Въ области наукъ естественныхъ это привело его къ исторіямъ произхожденія и развитія. Каждая наука сдѣлалась сама по себѣ историческою и отдавала себѣ отчетъ въ собственномъ своемъ развитіи,— и все это естественно должно было обратиться въ пользу исторической науки.»

»И такъ между тѣмъ какъ со всѣхъ сторонъ въ изобиліи стекались къ ней матеріалы, она почувствовала себя скоро увлеченною далеко за прежде ей предначертанные предѣлы. Письменные памятники прошедшаго были уже для нее недостаточны. Принялся ревностно разрывать самую почву земли въ странахъ, гдѣ жили и дѣйствовали знаменитые народы древности, чтобы читать въ ней, какъ въ раскрытой книгѣ, о давно минувшихъ переворотахъ судьбы. Нѣмыя развалины зданій, сопротивлявшіяся незапамятному времени, призваны были въ свидѣтели для подтвержденія соображеній смѣлыхъ умовъ, которые въ нихъ углублялись. Даже языки погибшихъ народовъ были вопрошаемы и нарѣчія, давно исчезнувшія, снова вызваны изъ могилъ, чтобы отыскать въ нихъ тѣ нити, посредствомъ которыхъ они связаны съ народами, нынѣ живущими въ совершенно другихъ частяхъ Свѣта. Да, самое наружное образованіе и цвѣтъ тѣла человѣческаго были приняты въ подтвержденіе

историческихъ данностей, о которыхъ молчала сама Исторія.»

»При такомъ направленіи пытливаго ума нельзя удивляться, что Французы по видимому завоевали Египетъ для того только, чтобы мыслящій умъ могъ возсоздать изъ уцѣлѣвшихъ тамъ развалинъ загадочное царство Фараоновъ. За каждымъ путешественникомъ, который отваживался пройти въ опустошенныя области странъ передней Азіи, слѣдовало участіе образованнаго свѣта, и надежда по слѣдамъ его проникнуть въ первобытныя колыбели высшаго образованія. Едва Британцы не много поустроились въ своихъ южно-Азіатскихъ завоеваніяхъ, какъ уже любознаніе, не довольствуясь настоящимъ временемъ, углубилось въ темныя преданія и отрывочныя свѣдѣнія сохранившіяся намъ изъ классической древности, чтобы посредствомъ сличенія ихъ съ тѣмъ, что представляли въ особенности памятники письменности и зодчества, разгадать древнюю исторію того края.»

»Нигдѣ же не было найдено столько сокровищъ какъ именно тамъ, гдѣ ожидали того наименѣе, потому что уже давно производились дѣятельныя раскопки посреди развалинъ Греціи и Рима. Сколько свѣта со времени послѣднихъ четырехъ десятилѣтій разлилось на прежній бытъ этихъ двухъ земель, или лучше сказать ихъ народовъ, съ тѣхъ поръ какъ они были извѣданы во всѣхъ направленіяхъ глубочайшими мыслителями, величайшими филологами и остроумѣйшими правовѣдцами Германіи! Съ Гелленизмомъ великаго, истинно классическаго времени мы до того сблизились, что уже привыкли почитать его нашимъ собственнымъ и прекраснѣйшимъ достояніемъ, почерпая изъ него всегда новую жизнь и новыя силы. Древняя исторія Рима сбросила съ себя ложныя украшенія, въ которыя она была облечена еще самими Римлянами, и права учрежденія и управленія достопамятнаго народа, на которомъ какъ бы на прочтѣйшемъ своемъ основаніи еще покоится большая часть нашей жизни, выступаютъ все болѣе и болѣе рѣзкими и явственными очерками изъ мрака временъ.»

»И такъ никогда можетъ быть источники для познанія исторіи древности не разливались въ такомъ роскошномъ изобиліи, какъ въ наше время. Но этотъ самый богатый разливъ и преизбытокъ дѣятельности, отъ того происходящей, можно почесть причиною, почему еще повынѣ не составлено связной исторіи древности, нѣкоторымъ образомъ соответственной выскимъ требованіямъ нашего времени. И этого мы тѣмъ менѣе вправѣ ожидать, чѣмъ большую потребность блестящій свѣтъ, уже озарившій отдѣльныя мѣста древней исторіи, возбудилъ къ проясненію частей, еще остающихся во мракѣ. Напротивъ же того руководство къ изученію древней исторіи можно почесть совершенно сообразнымъ потребностямъ вѣка, если оно только является какъ чистый отпечатокъ ученыхъ открытій въ этой области.»

»Какъ таковое то явленіе мы можемъ привѣтствовать предлежащее руководство, которое объемлетъ исторію древности до царствованія Императора Августа, или лучше сказать до Рождества Христова. Сплошь обнаруживается въ немъ знакомство Г-на Автора съ важнѣйшими новыми изысканіями или ихъ результатами въ той мѣрѣ, какъ они относятся къ древней исторіи. Коротко знакомый съ частностями, онъ умѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ подводить ихъ подъ общіе взгляды, которые впрочемъ отнюдь не выбраны по одному произволу, но основаны на ревностномъ изученіи и глубокомъ самознаніи. Онъ самъ изясняется объ этомъ въ введеніи съ благородствомъ и осмотрительностію. Принимая за основаніе духовное развитіе рода человѣческаго, а именно осуществленное отдѣльными преобладающими народами, поочередно слѣдующими одинъ за другимъ, онъ легко и естественно группируетъ ихъ въ такомъ порядкѣ, по которому каждый народъ является въ бытописаніи именно тамъ, гдѣ вообще впервые выступаетъ на прище всемірной исторіи.»

»Начало составляетъ исторія древнихъ Государствъ въ Азій и Египтѣ (I. стр. 13 — 73), которая потомъ всѣ вмѣстѣ поглощаются Персидскимъ царствомъ. Когда же это достигаетъ высоты своего могущества, то въ противоположности съ нимъ развивается Греція. Посему здѣсь естественно примыкаетъ исторія ея и доводится до раздѣленія Македонской монархіи (II. стр. 73 — 372). Но Греческія страны мало по малу достаются въ наслѣдіе Риму; съ совершеніемъ этого событія исторія ихъ теряетъ свою самостоятельность и уступаетъ мѣсто Римской Исторіи (III. стр. 373 — 687).«

»Уже изъ этого бѣлаго обзора видно, что Г. Авторъ подчинилъ свое изложеніе всемірныхъ событій высшимъ точкамъ зрѣнія, нежели каковыя даетъ хронологія, синхронистика или этнографическая обработка. И судя по нынѣшнему состоянію науки онъ конечно имѣлъ полное право поступить такъ.»

Слѣдующія за симъ немногія критическія замѣчанія Г. Рецензента относятся до такихъ пунктовъ древней исторіи, о которыхъ вообще мнѣнія новѣйшихъ историковъ раздѣлены и которые по естеству своему могутъ быть предметомъ ученыхъ преній; а посему они не вредятъ достоинству труда. Другой болѣе существенный недостатокъ замѣчается въ слогѣ исполненномъ германизмовъ и неловкихъ оборотовъ, но, и это обстоятельство не могло бы лишить Г. Проф. Лоренца права на полную Демидовскую премію, еслибъ трудъ его былъ оконченъ. Такъ какъ онъ составляетъ понынѣ одну только первую часть вѣроятно полнаго руководства ко всеобщей Исторіи, то Академія предоставляетъ себѣ оцѣнить въ свое время по достоинству и остальныя части сего труда и присуждаетъ Автору на сей разъ половинную премію.

II.

Статистическое описаніе Китайской Имперіи, въ 2-хъ частяхъ, съ приложеніемъ географическихъ картъ на 5-ти листахъ, — изданное извѣстнымъ ориенталистомъ нашимъ монахомъ *Іакинѳомъ*, — было разсмотрѣно въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, тамошнимъ Профессоромъ Китайскаго языка Архимандритомъ Даниломъ.

Матеріалы къ описанію Китайской Имперіи Авторъ почерпалъ изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ. Сюда принадлежитъ между прочимъ Статистическое и Географическое описаніе Китайской Имперіи (Дай-цзинъ-и-тунъ-чжи), изданное Пекинскою Академіею Наукъ на Китайскомъ языкѣ въ 18-ти томахъ, изъ котораго заимствованы преимущественно статистическія и географическія свѣдѣнія. Очеркъ Китайской исторіи, помѣщенный въ первой части книги отца *Іакинѳа*, весь основанъ на извѣстной въ Китаѣ всеобщей исторіи знаменитаго Китайскаго исторіографа Чжу-си (Цзы-чжи-тунъ-цзянь-гавъ-му); а основанія господствующихъ въ Китаѣ религиозныхъ системъ изложены по Каноническимъ книгамъ, на которыхъ каждая система утверждаетъ свои догматы и обряды. Гражданскія и военныя узаконенія почерпнуты изъ полнаго изложенія Китайскихъ законовъ (Дай-цзинъ-хэй-дянь, изданнаго при настоящемъ Правленіи Даогуанъ въ 48 томахъ, изъ узаконенія 6-ти Пекинскихъ палатъ или Министерствъ (Лю-бу-цзэ-ли), а по части военной въ Монгольскихъ Аймакахъ, Авторъ преимущественно руководствовался Уложеніемъ Палаты вѣшнихъ сношеній (Ли-фанъ-юанъ-цзэ-ли).

Кромѣ сихъ подлинныхъ, и можно сказать официальныхъ источниковъ, бывшихъ доступными Автору по извѣстному основательному знакомству его съ Китайскимъ языкомъ, онъ не пренебрегъ воспользоваться также Европейскими писателями Дюгельдомъ, Аббатомъ Гросье, Дависомъ и другими. Къ сожалѣнію труды новѣйшаго изъ писателей о Китаѣ, Миссіонера Гюцлава, при составленіи сей книги, были еще неизвѣстны Автору. Наиболее же руководила его собственная его наблюдательность въ теченіе многолѣтняго его пребыванія въ Пекинѣ и то, что онъ приводитъ изъ лично имъ видѣннаго, слышаннаго или испытаннаго, по свидѣтельству Г. Рецензента совершенно сообразно истинѣ и ни мало не преувеличено. При составленіи пяти картъ, приложенныхъ къ книгѣ отца *Іакинѳа*, принять за образецъ Денвилевъ Атласъ, а для Тибета карта Риттера. Г. Рецензентъ полагаетъ, что авторъ Статистическаго Описанія Китайской Имперіи, безъ сомнѣнія, воспользовался въ тѣмъ Атласомъ, который гравированъ въ Пекинѣ для всей Имперіи вообще и для каждой губерніи отдѣльно. Сверхъ того въ картахъ составленныхъ нашимъ Синологомъ, кромѣ исправленія положенія нѣкоторыхъ мѣстъ и имена оныхъ, какъ вообще и въ самой кни-

гъ названія разныхъ предметовъ, переложены на Русскія буквы сообразно Китайскому выговору, и тѣмъ разрѣшаются многіе споры и недоумѣнія, возникшіе отъ многоразличныхъ и противурѣчащихъ между собою методъ правописанія Китайскихъ словъ Европейскими письменами.

Наконецъ относительно системы изложенія разсматриваемыхъ въ сей книгѣ предметовъ, Г. Академикъ Кеппенъ отзываясь о ней съ совершеннымъ одобреніемъ. Кромѣ того подробное оглавленіе и два азбучныхъ указателя облегчаютъ прискисваніе нужныхъ для каждаго читателя статей.

III.

Опытъ Теоріи Стратегіи, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Полковника *Языкова*.

Рецензія о семъ учебномъ руководствѣ, написанная извѣстнымъ нашимъ военнымъ писателемъ Г. Ординарнымъ Академикомъ Генераль-Лейтенантомъ Михайловскимъ-Данилевскимъ, содержитъ на 10-ти листахъ подробный разборъ всего содержанія книги, съ указаніемъ на тѣ мѣста, въ которыхъ Авторъ отстаетъ отъ предшествовавшихъ ему Стратегическихъ писателей съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Изъ сей рецензіи выводятся слѣдующія общія заключенія о достоинствѣ книги Г. Языкова: 1-е) Теорія Стратегіи разсмотрѣна съ новой точки зрѣнія. Сей взглядъ способствуетъ отчетливости изложенія. — 2-е) Главное достоинство сочиненія Полковника Языкова состоитъ въ опредѣленности изложенія, чѣмъ устраняются существовавшія сомнѣнія. 3-е) Полковникъ Языковъ первый изъ писателей обозначилъ отчетливо Стратегическіе элементы, и въ общихъ очеркахъ объяснилъ свойство вліянія каждаго элемента, присовокупивъ однакожъ, что для полнаго изслѣдованія элементовъ потребны вѣка. Столь отдаленный срокъ Г. Рецензентъ впрочемъ находитъ нѣсколько преувеличеннымъ, ибо военныя науки давно уже перешли періодъ своего младенчества. 4-е) Хотя Авторъ и былъ наведенъ предшествовавшими писателями на мысль въ изложеніи Стратегическихъ истинъ, относя ихъ къ соотвѣтствующимъ элементамъ, однакоже выполнение сей мысли принадлежитъ исключительно Автору. — 5-е) Онъ опредѣлилъ предѣлы теоріи Стратегіи, въ томъ неполномъ развитіи, какъ она существуетъ нынѣ, и симъ способомъ выказалъ отчетливо настоящее положеніе науки. 6-е) Предметы дѣйствій разсмотрѣны съ новой точки зрѣнія, которая весьма способствуетъ отчетливости понятій. 7-е) Статьи о стратегическо-географическихъ пунктахъ, о стратегическихъ свойствахъ крѣпостей и укрѣпленныхъ лагерей, о стратегическихъ линіяхъ, о желѣзныхъ дорогахъ въ стратегическомъ отношеніи, содержатъ много новыхъ мыслей, собственно Автору принадлежащихъ, и изложены съ похвальною отчетливостію. 8-е) Основ-

ное правило теоріи Генерала Жомини разсмотрѣно съ новой точки зрѣнія, изслѣдованія поясняющія вопросъ о мѣстныхъ операціонныхъ линіяхъ и заключенія, поясняющія вопросъ о внутреннихъ и вѣншихъ операціонныхъ линіяхъ, заслуживаютъ также вниманіе знатоковъ военнаго дѣла. Наконецъ во всемъ сочиненіи выражается новый взглядъ и самобытныя мысли Автора.

IV.

Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, съ рисунками; составленное по Высочайшему повелѣнію. Часть 1-я. С. П. Б. 1841. (Сочиненіе Капитана *Висковатова*).

»Начало многотомнаго труда, — говоритъ Г. Устряловъ въ своей рецензіи, — труда объемлющаго пространство времени отъ первыхъ историческихъ памятниковъ до настоящаго состоянія Россійской арміи, разсматриваемое сочиненіе заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія объ одеждѣ и вооруженіи войскъ, существовавшихъ въ Россіи до временъ Петра Великаго. Оно раздѣляется на 7 слѣдующихъ отдѣловъ: 1-е) о народной гражданской одеждѣ; 2-е) о вооруженіи временныхъ войскъ; 3-е) объ одеждѣ и вооруженіи непрелѣнныхъ войскъ; 4-е) о музыкѣ; 5-е) о знаменахъ; 6-е) о знакахъ отличій; 7-е) о нарядѣ или артиллеріи. Свѣдѣнія о древней Русской одеждѣ, по словамъ Автора, становятся опредѣлительны съ XI вѣка, и онъ описываетъ ее основываясь на изображеніяхъ, приложенныхъ къ Сборнику Черниговскаго Князя Святослава, 1073 года, хранящемуся въ Москвѣ, въ патріаршей ризницѣ. По симъ изображеніямъ сдѣланы и три литографированные рисунка, приложенные къ описанію. При этомъ случаѣ объяснены значенія словъ *Корзно* (*Кочь*, *Коць*) и *Приволака*, встрѣчающихся въ старинныхъ лѣтописяхъ.»

»Сказавъ о бѣдности источниковъ, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть удовлетворительныя свѣдѣнія о Русской одеждѣ въ XII и XIII столѣтіяхъ, и подтверждая свое мнѣніе, что она, по заимствованіи ея отъ Грековъ, не измѣнялась въ главныхъ чертахъ своихъ, Авторъ говоритъ что на нее не имѣло вліяніе продолжительное господство Татаръ, отъ которыхъ (по его словамъ) наши предки могли только принять названія и нѣкоторыя части одѣянія.»

»Съ XIV вѣка свѣдѣнія дѣлаются уже несравненно яснѣе, и Авторъ, при пособіи путешествовавшихъ по Россіи: Герберштейна, Флетчера, Гваньини, Петрея, Олеарія, Мейерберга, Лизека, Танпера, Кемпфера и другихъ, а равно руководствуясь отечественными лѣтописями, грамотами, указами, записями, описаніями путешественниковъ, выходными книгами, дворцовыми записками и другими, не подлежащими сомнѣнію актами, подробно описываетъ почти всѣ встрѣчающіяся въ сихъ источникахъ названія не только одежды, но и частей

ихъ, ограничиваясь одеждою собственно мужскою. Всѣмъ описаннымъ въ сей книгѣ частямъ древней Русской одежды приложены ясныя, литографированные рисунки, заимствованные изъ уцѣлѣвшихъ донынѣ, въ небольшомъ количествѣ, старинныхъ Русскихъ картинъ, памятниковъ, фамилныхъ портретовъ и изображеній, приложенныхъ къ путешествіямъ посѣщавшихъ Россію иностранцевъ. — Въ приложенияхъ, занимающихъ большую половину книги, Авторъ приводитъ сравнительныя выписки изъ источниковъ, на коихъ онъ основался, разсматривая шны изъ нихъ критически и, указывая на усмотрѣнныя имъ въ нихъ не вѣрности и ошибки.»

Разобравъ за симъ въ подробности всѣ главы книги Г. Висковатова, Г. Рецензентъ выводитъ изъ сего разбора слѣдующее заключение: «разсмотрѣнная первая часть историческаго описанія одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, съ принадлежащими къ ней 156 рисунками и 8 портретами царей (отъ Іоанна Васильевича Грознаго до Іоанна Алексѣевича), хотя и служить началомъ, какъ выше замѣчено, многотомнаго труда, но по содержанию своему представляетъ отдѣльное сочиненіе, совершенно новое въ своемъ родѣ. Пополняя собою весьма важный недостатокъ, существовавшій у насъ по части вѣрнаго описанія Русской одежды и оружія, до временъ Петра Великаго, сочиненіе Г. Висковатова служитъ необходимымъ пособіемъ для художниковъ, посвящающихъ свои дарованія Русской Исторіи и до сего времени крайне нуждавшихся въ подобномъ изданіи. — Отечественной Исторіи трудомъ симъ оказана услуга въ томъ отношеніи, что онъ дѣлаетъ понятнымъ названія, встречающіяся въ лѣтописяхъ и другихъ источникахъ, и доселѣ оставшіяся темными и недоступными. Наконецъ, сочиненіе это возвращаетъ отечественному языку множество словъ, которыя или вовсе для него были утрачены, или понимались въ превратномъ смыслѣ. Г. Висковатовъ трудился добросовѣстно, тщательно вникалъ въ источники, соображалъ, изслѣдовалъ, и по важности своего труда, столь же новаго какъ и основательнаго, вполне заслуживаетъ поощрительную премію.»

V.

Основанія Астрономіи, Профессора *Перевощикова*. Москва 1842 г.

Изданныя Г. Профессоромъ Перевощиковымъ «Основанія Астрономіи» на 433 страницахъ въ большую четвертку, содержатъ полный курсъ Астрономіи, который отнюдь не должно смѣшивать съ изданнымъ тѣмъ же Авторомъ въ 1832 году *Руководствомъ къ Астрономіи*. Эти два изданія не имѣютъ между собою ничего общаго, ни относительно плана и цѣли, которую Сочинитель имѣлъ въ виду. — И такъ, хотя прежній трудъ Московскаго Астронома и былъ уже

разсмотрѣнъ и удостоенъ Академіею второстепенной Демидовской преміи, тѣмъ не менѣе Авторъ былъ вправѣ представить на соисканіе и новое свое сочиненіе. Оно было разсмотрѣно, по приглашенію Г. Академика Струве, Г-нъ Докторомъ Савичемъ, Профессоромъ Астрономіи при здѣшнемъ Университетѣ, котораго основательная и добросовѣстная рецензія вполне одобрена какъ Г-мъ Струве, такъ и Физико-Математическимъ отдѣленіемъ Академіи.

Справедливо замѣчаетъ Г. Рецензентъ, что въ изложеніи столь совершенной науки какова Астрономія, — науки обрабатываемой въ теченіе многихъ столѣтій мужами, отчасти одаренными необыкновенною силою гения, — невозможно требовать особенной оригинальности. Если явленія описаны удовлетворительно, выборъ способовъ вычисленія удаченъ, если существеннаго ничего не опущено и всѣ части творенія составляютъ стройное, логическое цѣлое, то отъ книги, должествующей служить руководствомъ для изученія сей науки, не должно и требовать болѣе, и снъ то качества въ большей или меньшей мѣрѣ, соединяетъ въ себѣ курсъ Астрономіи Г. Перевощикова; ибо, хотя Авторъ и назвалъ его *Основаніями Астрономіи*, въ немъ однако должно искать изложенія одной только теоретической части сей науки, по образцу первыхъ двухъ томовъ извѣстнаго сочиненія нашего Академика Шуберта, которому Г-нъ Перевощиковъ преимущественно слѣдовалъ при составленіи своего труда. Вообще руководствовался онъ курсами Деламбра, Шуберта и отчасти Биота, и хотя замѣчено въ трудѣ его нѣкоторое пристрастіе къ Французскимъ образцамъ, однако видно что и сочиненія Астрономовъ другихъ націй ему не чужды, и что онъ и изъ нихъ заимствовалъ то, что ему казалось предпочтительнымъ.

За симъ Г. Профессоръ Савичъ разбираетъ по-рознь и критически содержаніе каждой главы книги Г-на Перевощикова, и хотя въ многихъ пунктахъ онъ не одобряетъ выгора методъ и изложенія бывшаго своего наставника, и съ свойственными ему основательнымъ знаніемъ дѣла и скромностію, указываетъ на источники, изъ которыхъ Авторъ въ сихъ случаяхъ могъ бы съ болѣею пользою почерпнуть свои матеріалы, заключаетъ однакоже, что книгу Г. Перевощикова, по всей справедливости, должно признать за одно изъ лучшихъ руководствъ къ Астрономіи, изданныхъ на отечественномъ языкѣ. Обширныя познанія Автора, значительный трудъ, котораго требовало составленіе столь полнаго курса, способъ изложенія предметовъ простой, удобопонятный и нерѣдко изящный, наконецъ неоспоримая польза, которую принесетъ эта книга для вящаго распространенія основательнаго изученія въ нашемъ Отеествѣ высокими истинны небесной механики, всѣ снъ качества даютъ Автору, по мнѣнію Рецензента, полное право на вниманіе Академіи.

VI.

Начальныя основанія Геометріи, соч. *Татаринова*.

Изъ всѣхъ отраслей математическихъ наукъ, нѣтъ можетъ быть ни одной, которой бы элементарное изложение сопряжено было съ столькими затрудненіями, какъ Геометрія. Представить въ ясномъ, совершенно опредѣлительномъ видѣ первоначальныя, и, можно сказать, весьма отвлеченныя понятія о пространствѣ, о тѣлахъ, поверхностяхъ и линіяхъ, сохранить въ изложеніи Геометріи логическій порядокъ не только въ главныхъ раздѣленіяхъ, но въ самыхъ подраздѣленіяхъ и подробностяхъ, не отступать нигдѣ отъ строгости доказательствъ, образцовой для всѣхъ другихъ наукъ, и которой, по превосходству, присвоено даже наименование *Геометрической*, — вотъ необходимыя условія для хорошаго руководства по этой наукѣ. Со времени Эвклида, сочинителя первой Геометріи и до нашего времени, то есть въ промежутокъ двухъ тысячъ лѣтъ, написано множество сочиненій объ этомъ предметѣ; хотя нѣкоторыя изъ нихъ неоспоримо имѣютъ высокое достоинство, но ни одно не удовлетворяетъ безусловно исчисленнымъ нами требованіямъ. Главный недостатокъ всѣхъ существующихъ руководствъ состоитъ въ томъ, что наука излагается въ нихъ въ порядкѣ болѣе или менѣе произвольномъ, почему всѣ Геометріи носятъ на себѣ какъ бы отпечатокъ *сборниковъ* предложеній, а не самостоятельной науки, строгость и достоинство которой требовали бы въ возможной мѣрѣ изложенія систематическаго. Правда, нѣкоторые писатели старались излагать Геометрію въ порядкѣ болѣе удовлетворительномъ со стороны логической связи предметовъ, но, должно сознаться, при этихъ попыткахъ изложение вообще теряло въ отношеніи строгости доказательствъ.

Съ такими мыслями Рецензенты, Академики Фусъ и Буяковскій приступили къ разбору *Начальныхъ Основаній Геометріи Г. Татаринова*. Имѣя непрестанно въ виду почти непреодолимыя затрудненія, которыя такъ часто должны были представляться Сочинителю, они сочли снисходительность къ его труду, справедливою съ ихъ стороны обязанностію. Съ этой точки, по ихъ убѣжденію и должно было смотрѣть на сочиненіе Г. Татаринова.

Чтобы объять въ общемъ очеркѣ достоинства и недостатки разбираемой книги, въ рецензії предложены сперва замѣчанія критиковъ безъ доказательствъ; въ особой же статьѣ, помѣщенной въ концѣ донесенія, они старались оправдать свои утвержденія основательными доводами.

Въ заключеніе своего разбора Рецензенты полагаютъ, что логическій порядокъ, въ которомъ изложена въ книгѣ Г. Татаринова вся наука, строгой послѣдовательности отдѣльныхъ предложеній, систематическая отдѣлка даже мелкихъ подробностей, вѣрность взгляда на предметы, — всѣ эти достоинства, чрезвы-

чайно важныя, несомнѣнно свидѣтельствуютъ объ оригинальности и обдуманности сочиненія, и выкупаютъ въ полной мѣрѣ немногіе его недостатки и что если бы Сочинитель избѣгнулъ замѣченныхъ строгою критикою, отчасти маловажныхъ, отчасти же простекшихъ отъ трудностей науки, и потому общихъ ему и предшественникамъ его, недостатковъ, сочиненіе его заслуживало бы полную Демидовскую награду. Въ настоящемъ видѣ они признаютъ Руководство къ Геометріи Г. Татаринова, какъ сочиненіе самобытное, вполне достойнымъ поощрительной преміи.

VII.

Амарантосъ или розы возрожденной Эллады. Произведенія народной поэзіи нынѣшнихъ Эллиновъ, переведенныя и изданныя съ подлинникомъ, предисловіемъ, филологическими и историческими замѣчаніями. — Рукопись составленная *Георгіемъ Евлампіосомъ*.

Сообщаемъ изъ рецензії Г-на Академика Грефе одни только общія замѣчанія о сборникахъ сего рода вообще и объ Антологіи Г. Евлампіоса въ особенности: »Можно признать неопровергаемо истинно, что духъ народа всего яснѣе и чище проявляется въ его первобытной поэзіи и музыкѣ, непринужденно и безыскусственно излившейся изъ самой глубины души. Въ такихъ народныхъ пѣсняхъ и сказкахъ бережно сохраняются также остатки древняго простодушнаго языка, уже давно изгладившіяся изъ высшей поэзіи и болѣе развитаго образа выраженія нынѣшняго свѣта. Непрерывные успѣхи образованія, вліяніе иноземныхъ сочиненій, и нерѣдко доводимое до крайняго безумія подражаніе чужимъ образцамъ, безпрестанно искажаютъ и совращаютъ съ естественнаго пути какъ формы языка, такъ и выраженіе каждаго чувства, изложеніе каждой умственной идеи. Счастливъ по этому народъ, въ которомъ еще живутъ древнія народныя пѣсни, — это зеркало его возрожденнаго духовнаго міра, которое даетъ ему возможность сравнивать съ первобытнымъ видомъ нынѣшній его образъ мыслей, нынѣшнюю степень его развитія, — эти стереотипныя образчики подлиннаго его слова, съ которыми онъ можетъ слыхать нынѣшній языкъ свой. Равную же цѣну имѣютъ народныя пѣсни и сказки для ученаго историка и для этнографа, давая имъ способъ глубже слѣдить особенныя отличія народа. въ этихъ невольныхъ откровеніяхъ его внутренней жизни, и судить съ болѣею справедливостію о его природномъ расположеніи и наклонностяхъ.«

»Но не всякому народу суждено обладать такимъ сокровищемъ и уберечь его до позднѣйшаго времени. Какой неоцѣненной важности былъ бы на примѣръ рядъ Готскихъ народныхъ пѣсенъ для Нѣмецкаго языка и литературы, можетъ быть важнѣе самой пѣсни Набелунговъ! Счастливыѣ на этотъ счетъ Славянскія племена, которыя отчасти пользуются бога-

тѣйшимъ кладомъ народной поэзіи, а въ особенности Сербы, хотя пѣсни ихъ и не относятся къ весьма отдаленной древности. И, сколько мы видимъ, Богомцы дорожатъ немногими, странною игрою случая уцѣлѣвшими отъ разрушенія времени, слѣдами древней своей народной поэзіи, пламенно защищая ихъ подлинность отъ всѣхъ нападокъ сомнѣнія, чтобы съ гордостью утѣшаться, подобно другимъ племенамъ, воспоминаніемъ поэтической своей юности. Тутъ не требуется впрочемъ примѣровъ, ибо нѣтъ почти ни одного племени, будетъ ли оно велико или мало, коего народныхъ пѣсней не начали бы собирать въ новѣйшее время съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, хотя къ сожалѣнію иногда слишкомъ поздно, когда уже драгоценнѣйшее погибло или пришло въ забвеніе въ потокѣ времени. Но сколько такихъ антологій ни появляются въ чужихъ краяхъ, каждое новое собраніе съ живѣйшею похвалою и одобреніемъ пріивѣтствуютъ и ревностно распространяютъ, не только ищущая заимчивости публика, но самыя свѣдущіе критики.»

»Неоспоримую важность имѣетъ по сему, какъ само по себѣ, такъ уже и по благоприятному времени появленія своего, предлежащее къ сужденію нашему собраніе ново-Греческихъ народныхъ пѣсней и сказокъ, которыя Г. Георгій Евлампіосъ, уловивъ изъ устъ искони богатаго пѣснями народа своего, тщательно записалъ на томъ самомъ нарѣчій, на которомъ они поются, и потомъ передалъ намъ на Русскій языкъ въ возможно вѣрномъ переводѣ, съ общими вступительными и многими частными пояснительными замѣчаніями, подъ приличнымъ цвѣтнику пѣсней и сказокъ названіемъ: Амарантосъ.»

»Достоинство этого сборника, само по себѣ взятое, очевидно заключается какъ въ томъ, что онъ даритъ насъ истинною древне-народною поэзіею, вѣрно схваченною изъ самой жизни, а не плодами суетной только фантазіи новѣйшихъ поэтовъ; что эта поэзія, объемля всю жизнь народа, не ограничивается одними лишь военными пѣснями, каковыхъ именно изъ послѣдней войны за освобожденіе Греціи довольно издано отдѣльными Филеллинами въ Германіи и Франціи; и что Антологія, подобная предлежащей, вездѣ будетъ имѣть интересъ новизны, потому что пѣсни въ ней помѣщенные, еще нигдѣ не были переведены, а менѣе всего на Русскій языкъ; такъ и въ томъ, что всѣ эти пѣсни и сказки не только не содержатъ въ себѣ ничего сомнительнаго въ нравственномъ отношеніи, но напротивъ того являютъ намъ народъ этотъ почти въ идеальномъ свѣтѣ; что въ отношеніи къ метрической формѣ, сколь она ни далека отъ классическаго совершенства, оказывается разительное и пріятнѣйшее разнообразіе, и наконецъ, что языкъ, на которомъ онѣ писаны, представляеть чрезвычайно много оригинальнаго, и при всемъ своемъ различіи отъ древне-Греческаго и нынѣ новообразующагося въ Аѳонахъ государственнаго языка, проливаетъ лучи

свѣта на древній классическій языкъ, являя нерѣдко формы, какія едва можно было предугадать изъ древнѣйшихъ нарѣчій, какъ напримѣръ достопримѣчательные именительные и звательные падежи на *acc.* — Таковы достоинства сихъ народныхъ пѣсней, которыя будутъ неоспоримо признаны всѣми вообще народами въ свѣтѣ. Но кромѣ того онѣ имѣютъ еще особенную важность для Россіи, столь соприкосновенной Эллинскому міру своею вѣрою, а еще болѣе языкомъ, отчасти единоплеменнымъ уже по сродству, а сверхъ того еще во всемъ, что касается до церкви, перевода Св. Писанія, церковныхъ обрядовъ и терминологіи. Такъ и во всѣхъ этихъ пѣсняхъ, касаются ли онѣ веселыхъ или печальныхъ событій семейной жизни, встрѣчаются многообразныя сближенія съ Россіею, которыхъ Г. Евлампіосъ старался повсюду выставлять на видъ. Притомъ не должно забыть, что вся нынѣшняя Греція, въ разныя времена, столько подвергалась влияніямъ Славянскаго міра, что по мнѣнію иныхъ, содержитъ въ себѣ даже болѣе Славянскаго, нежели Еллинскаго крови. Но сколь это и ни преувеличено Фальмерейеромъ, несомнѣнно то, что въ позднѣйшія времена народная жизнь Греціи припнула Славянскими стихіями и что Россія, принимая живое участіе въ Греціи, и даруя повсюду, а именно въ южныхъ своихъ краяхъ, гостепримнѣйшіи пріютъ многочисленному населенію Грековъ, только подаеть тѣмъ руку помощи братственному народу.»

Г. Академикъ Устряловъ, разсматривавшій трудъ Г-на Евлампіоса въ отношеніи къ Русскому языку нашель, что это собраніе, столь же новое какъ и любопытное, національныхъ пѣсней новой Греціи, имѣетъ всѣ достоинства труда тщательнаго и отчетливаго. Оно отличается слогомъ чистымъ, правильнымъ, нерѣдко изящнымъ, живостью оборотовъ, силою выраженія и свѣжестью колорита, — условіями необходимыми для вѣрности перевода всякаго литературнаго произведенія, тѣмъ болѣе изъ области народной поэзіи.

Кромѣ поощрительной Демидовской преміи въ 2500 руб. Академія присудила Автору сего труда на издержки изданія 1000 рублей ассигнаціями.

VIII.

Necrolivonica т. е. древности Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи до введенія Христіанской вѣры въ сихъ при-Балтійскихъ губерніяхъ, собранныя Докторомъ *Фридрихомъ Крузе*, Профессоромъ при Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, и исторически объясненныя въ общемъ донесеніи, представленномъ имъ по Высочайшему повелѣнію Археологическомъ путешествіи, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ ученыхъ разсужденій и многихъ литографированныхъ изображеній древностей, плановъ и картъ.

Г. Докторъ Напирскій, Директоръ училищъ Лиоляндской губерніи, ученый знатокъ Исторіи и древностей нашихъ Балтійскихъ губерній, по приглашенію Историко-филологическаго отдѣленія, принялъ на себя трудъ написать рецензію о семъ новѣйшемъ твореніи извѣстнаго Дерптскаго Профессора Крузе. Хотя по мнѣнію Г-на Круга, представленный Г. Напирскому разборъ содержитъ болѣе частныя положенія и замѣчанія, — матеріалы для полной рецензіи —, а не связанное цѣлое, въ которомъ отдѣльныя части были бы соединены въ одинъ общій результатъ и подведены подъ одинъ общій итогъ, но со всѣмъ тѣмъ члены Историко-филологическаго отдѣленія нашли трудъ Г. Напирскаго столь основательнымъ, исполненнымъ столь дѣльныхъ и умныхъ замѣчаній и столько соответствующимъ своей цѣли, что они одобрили его во всѣхъ частяхъ, а Гг. Бэръ и Шегренъ сверхъ того прибавили къ нему нѣсколько своихъ замѣчаній, которыя вмѣстѣ съ самою рецензіею будутъ напечатаны.

Какъ случай уже во многихъ открытіяхъ игралъ немаловажную роль, такъ и въ 1837 году сильное весеннее разлитіе рѣки Двины подало поводъ къ отысканію многихъ любопытныхъ древностей, относящихся къ до-Христіанскому періоду Лиоляндіи и можетъ быть всего вообще Сѣвера. Въ слѣдствіе этого наводненія, продолжавшагося долѣе обыкновеннаго, въ помѣстьи Ремергофа, недалеко отъ Ашераденскаго пастората, на обрабатываемомъ уже около столѣтія полѣ, всплыло на верхъ множество древностей: цѣпочекъ, перстней, жемчугу, монетъ, оружія и т. п. и вскрыто множество могилъ, въ которыхъ нашли останки усопшихъ, послѣ можетъ быть тысячелѣтняго успокоенія въ первоначальномъ ихъ положеніи, вмѣстѣ съ приданнымъ имъ въ могилу оружіемъ и убранствомъ. Найденныя вещи, а особенно изъ драгоценныхъ металловъ, прежде всего привлекли къ себѣ взоры Евреевъ въ лежащемъ на Курляндской сторонѣ рѣки Фридрихштадтѣ, и они воспользовались этими находками, какъ выгодною статью торговли; однако же и наука не преминула скорѣе обратить туда свое вниманіе и тогдашній пасторъ въ Ашераденѣ, Г. Нейтъ-Кирхенъ, былъ первый, который въ пользахъ ея сталъ производить вырыванія: онъ вознаградили его обильною добычею древностей и тѣмъ воодушевили его ревность къ дальнѣйшимъ поискамъ, къ собиранію найденныхъ предметовъ и изслѣдованію ихъ употребленія. Скоро распространилось участіе въ сдѣланномъ открытіи по всему краю; вспомнили о подобныхъ предметахъ, уже прежде найденныхъ въ разныхъ другихъ мѣстахъ Лиоляндіи, и пробудилось ученое стремленіе ближе извѣдать это дѣло въ отношеніи къ древностямъ вообще и исторіи нашего отечества въ особенности. Это стремленіе не осталось незамѣченнымъ со стороны Правительства нашего, великодушно покровительствующаго всякому полезному

наукъ предпріятію, и съ свойственною ему щедротою, по докладу Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, Профессору Исторіи въ Дерптскомъ Университетѣ, Г-ну Статскому Совѣтнику Д. Крузе, ученому, уже занимавшемуся въ чужихъ краяхъ археологическими изслѣдованіями сего рода и явившему на дѣлѣ свою способность къ этому дѣлу, было дано Высочайшее порученіе:

»Произвестъ подробнѣйшія разысканія для изслѣдованія съ большею опредѣленностью состоянія и вѣшняго вида древнихъ могилъ, и разсмотрѣть найденные въ нихъ предметы для поясненія историческихъ извѣстій о морской торговлѣ этой губерніи въ древнія времена.»

На исполненіе этого препорученія подвизался Г. Профессоръ Крузе съ такою ревностію и постоянствомъ, которыя доставили ему общее признаніе. Протяхавъ со всевозможною скоростію весь край въ разныхъ направленіяхъ, онъ только не многіе замѣчательныя по своимъ древностямъ пункты оставилъ непосѣщенными; вездѣ выспрашивалъ, изслѣдовалъ, разыскивалъ мѣстности обшавшія археологическую добычу, и по свидѣтельству безпристрастныхъ наблюдателей ему часто, съ изумительною быстротою, удавалось дѣлать находки и открытія тамъ, гдѣ по видимому того вовсе не чаяли. Результаты своихъ изслѣдованій и замѣчаній онъ обработалъ въ духъ науки, и на первый разъ издалъ предварительное сочиненіе подъ заглавіемъ: *возрожденіе Варяговъ — Anastasis der Waräger, oder Probe und Ankündigung zweier Werke über die Geschichte der Alterthümer der Kaiserlich-Russischen Ostsee-Gouvernements Liv-, Esth- und Kurland, mit einem lithographirten Doppelblatte, die Kleidung, den Schmuck und die Bewaffnung der alten Waräger-Russen, oder der ältesten Einwohner dieser Gegenden darstellend. Reval 1841. XVI. 44 und 4 S. gr. 8°*, которое уже заслужило себѣ одобреніе ученаго свѣта. За симъ онъ изложилъ въ большихъ размѣрахъ результаты своихъ ученыхъ изслѣдованій въ сочиненіи, нынѣ нами разбираемомъ. Между тѣмъ и со стороны Правительства даровано ему было многократно возмездіе за его труды и усердіе, и онъ безъ сомнѣнія стяжаетъ также признаніе ученыхъ изслѣдователей, равно какъ и образованныхъ жителей сихъ провинцій, за свое литературное приношеніе.

Безъ всякаго спора Авторъ большимъ трудомъ и тщаніемъ, посвященнымъ на обработку этого сочиненія и многими полезными свѣдѣніями, въ немъ собранными, явилъ себя достойнымъ преміи. Но если мы примемъ въ соображеніе, что по собственному его признанію, сочиненіе это должно служить только приговореніемъ трудамъ позднѣйшихъ изыскателей, сообщаемыя имъ историческія свѣдѣнія только намѣтками, а археологическія только основаніемъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, — что многое здѣсь еще недовершено, неразвито и болѣе слегка указано, нежели по-

дробно изложено, — что тамъ и сямъ проскользаютъ слѣды бѣглости, легковѣрія и слишкомъ живой фантази и шное основано на зыбкихъ этимологіяхъ, и наконецъ, что это сочиненіе въ подлежащемъ своемъ видѣ не есть систематически устроенное цѣлое, а въ нѣкоторыхъ частяхъ, какъ напримѣръ въ опредѣленіяхъ вѣсовъ и въ атласѣ, еще не совсѣмъ выполнено; то можно ему приговорить только половинную премію, каковую Авторъ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ въ полной мѣрѣ и по всей справедливости.

IX.

Hydrographie des Russischen Reiches, oder topographisch-statistische Beschreibung seiner schiff- und flossbaren Flüsse und Seen, nebst einigen Nachrichten über die umgebenden Meere, deren Häfen und Anfurten und über einige Gewässer Mittel-Asiens, von J. G. Stuckenberg. Рукопись, разсмотрѣнная Гг. Академиками Бэромъ и Кенпеномъ.

Огромнаго и многолѣтняго труда Г-на Штукенберга о гидрографіи Россіи меньшая часть, относящаяся къ искусственнымъ путямъ-сообщенія Имперіи, была удостоена половинной Демидовской преміи два года тому назадъ. Нынѣ намъ предлежитъ произнести наше сужденіе о главной части Гидрографіи: Описаніе всѣхъ естественныхъ водяныхъ путей Россіи.

Прежде всего мы не можемъ не обратить вниманіе на важность труда, подъятаго Г-нъ Штукенбергомъ, поставившимъ себѣ задачею не только собрать во едино и обработать въ одно цѣлое прежде извѣстные, но разбросанные въ разныхъ мѣстахъ матеріалы по своему предмету, но еще дополнить ихъ свѣдѣніями, извлеченными изъ множества донесеній, доселѣ погребенныхъ въ пылъ архивовъ. Перебирая со вниманіемъ наши печатныя географическія сочиненія о Россіи, мы найдемъ, что до послѣдняго времени наибольшая часть содержанія ихъ все еще почерпнута изъ Академическихъ путешествій, совершенныхъ во времена Императрицы Екатерины II и изъ Георгіева описанія Россійской Имперіи, которое и само главнѣйше заимствовано изъ того же источника. А между тѣмъ архивы разныхъ правительственныхъ мѣстъ прешполнены множествомъ позднѣйшихъ донесеній, и лишь въ новѣйшее время Министерство Государственныхъ Имуществъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія, Департаментъ Внѣшней Торговли, Главный Штабъ, Адмиралтейство и другія вѣдомства, приступили къ обнародованію новыхъ матеріаловъ изъ неисчерпаемой сокровищницы своихъ архивовъ. Мы вступаемъ чрезъ то, какъ бы въ новую эру познанія нашего Отечества, ибо чѣмъ болѣе будетъ издано въ свѣтъ такихъ донесеній, тѣмъ болѣе они приобретутъ полноты, достоверности и осмотрительности. Сколь много утрачено продолжительнымъ, и еще до сихъ поръ мѣстами не вовсе покинутымъ храненіемъ въ тайнѣ таковыхъ свѣдѣній, не только для администра-

тивныхъ но и промышленныхъ пользъ отечества, это намъ опять живо представилось при прочтеніи обсуживаемой рукописи.

И такъ должно признать весьма полезнымъ и важнымъ, что Г. Штукенбергъ съ своей стороны старается съ неутомимымъ прилежаніемъ собирать множество данностей о рѣкахъ и о пользованіи ими для внутреннихъ сношеній, и доводить ихъ до общаго свѣдѣнія, а именно въ систематически расположенномъ сочиненіи, откуда онѣ не преминутъ перейти со временемъ въ общій капиталъ народныхъ познаній. Но только сожалѣть надобно, что это столь достохвальное стараніе Автора иногда перерождается, по видимому, въ излишнюю поспѣшность и отъ того нерѣдко дѣлается ощутительнымъ недостаткомъ строгой критической разборчивости. Еслибы Г. Штукенбергъ, съ надлежащимъ вниманіемъ останавливался на отдѣльныхъ частяхъ своего труда, то онъ подробно и во всей полнотѣ изслѣдовалъ бы извѣстныя печатныя сочиненія, и не впадалъ бы въ искушеніе почерпать подъ часъ изъ незначительныхъ и недостоверныхъ источниковъ тамъ, гдѣ онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи гораздо обильнѣйшіе и благонадежнѣйшіе матеріалы.

Второе въ чемъ мы должны укорить Автора есть то, что онъ далеко переступилъ за границы предполагаеннаго имъ предмета, — простаго только описанія рѣкъ. Внутреннее судоходство по рѣкамъ ведетъ его къ торговлѣ и къ описанію морскихъ побережій, къ исторіи торговли и исторіи географическихъ открытій. Это конечно даетъ ему случай сообщать много прекрасныхъ свѣдѣній въ первый разъ, или по крайней мѣрѣ сдѣлать ихъ болѣе извѣстными. Но такое паѣдничество въ области, съ которыми мы можемъ ознакомиться только продолжительнымъ изученіемъ, дѣлаетъ намъ тѣмъ ощутительнѣе недостатокъ критики. Всѣ эти прикрасы безъ сомнѣнія будутъ имѣть довольно приманчивости для многихъ чпателей, но онѣ разстроиваютъ малое число привыкшихъ къ критикѣ судей и возбуждаютъ ихъ недовѣрчивость даже къ такимъ отдѣленіямъ книги, въ которыхъ сообщаются описанія рѣкъ изъ нетронутыхъ еще публичныхъ источниковъ.

Но мы считаемъ долгомъ справедливости присовокупить, что сдѣланныя нами порицанія относятся не къ главной задачѣ рукописи, описанію рѣкъ, а только къ разнымъ придаточнымъ ея частямъ. Что же касается до главнаго, то мы можемъ слышать его только съ подобнымъ же описаніемъ въ сочиненіи Георгія, и въ сравненіи съ нимъ трудъ Г-на Штукенберга отличается гораздо большимъ богатствомъ свѣдѣній и Рецензенты полагаютъ, что въ этой сферѣ его сочиненіе можетъ служить авторитетомъ, особенно въ тѣхъ частяхъ, для обработанія которыхъ онъ могъ пользоваться свѣдѣніями архивовъ, какъ то: для Европейской Россіи и западной части Сибири.

На основаніи этого сужденія Академія, вмѣнивъ Автору въ обязанность, до напечатанія рукописи, подвергнуть ее еще разъ тщательнѣйшему пересмотру и поправкѣ, согласно съ указаніями Гг. Бэра и Кенпена, и между прочимъ также точнѣйшей повѣркѣ встрѣчающихся цитатовъ, присудила ему половинную Демидовскую премію и сумму потребную на издержки изданія, но не свыше 4000 руб. асс. На изданіе книги въ Академической типографіи предоставляется Автору двухлѣтній срокъ.

Почетнаго отзыва удостоены слѣдующія сочиненія:

- 1) Руководство къ Геогнозисъ съ атласомъ. Соколова. Ч. 1 и 2. С. П. Б. 1842. 8°.
- 2) Учебное руководство къ Архитектурѣ. Свѣзьева. Ч. 1 — 4. Москва, 1841. 8°.
- 3) Практическая Морская Артиллерія. Ильина.

4) Руководство къ производству хозяйственной съемки, межеванія и нивелированія. Болотова. С. П. Б. 1842. 8°.

5) Geographie des Russischen Reichs v. Aug. v. Oldekop. S. Petersb. 1842. 8°.

6) Руководство къ сравнительной Статистикѣ Европейскихъ Государствъ. Бруна. Одесса. 1842. 8°.

Медали за составленіе рецензій присуждены:

Г. Напирскому, въ 12 черв. за рецензію книги Г. Крузе.

Г. Блуму, въ 8 черв. за рецензію книги Г. Лоренца.

Г. Савичу, въ 8 черв. за рецензію книги Г. Первошикова.

Отчетъ сей, по примѣру прежнихъ лѣтъ, какъ равно и отдѣльныя рецензіи положено напечатать особою книжкою.

